

ОТ РЕДАКТОРА / EDITOR'S NOTE

Политологическое образование в учебном процессе, политической деятельности и общественном мнении

Уважаемые коллеги, авторы и читатели журнала! Наступил 2016-й учебный год. Для преподавателей этот ежегодный рубеж не меньше, а может, даже и в большей степени важен, чем календарный переход. Поэтому редколлегия нашей серии университетского журнала на полном основании сердечно поздравляет вас с этим событием и желает здоровья, научного поиска, жажды познания нового, неизвестного, неоткрытого и удачи в реализации ваших творческих планов.

Как явствует из подзаголовка, размышления редактора посвящены вузовскому политологическому образованию, в отличие от политического образования, между которыми зияет пропасть. Политологическое образование представляет собой процесс профессиональной подготовки политологов, который осуществляется в высших учебных заведениях в соответствии с целями и задачами, изложенными в государственном стандарте. Его цель – овладение учащимися теоретическим содержанием и эмпирическими методами политической науки, в то время как политическое образование есть воспитание в духе определенной политической доктрины.

В силу существующего положения дел первое образование получают на факультетах и отделениях политологии, а второе – на всех других, где преподается политология как учебная дисциплина или другие социально-гуманитарные учебные курсы.

Политический мир, разворачивающийся в начале третьего тысячелетия, требует от политиков, их советников и исследователей высокого профессионализма не в отдельных вопросах, а в целом проблемном комплексе. В нашей стране дилетантство в политике, особенно в последнее десятилетие, приобрело некий своеобразный флер, как аксиома – пассаж, что в вопросах внутривнутриполитического масштаба может разобраться всякий, коль скоро это ему доверено избирателями или вышестоящими лицами. Подобный подход к политике обусловлен, помимо всего прочего, исторически сложившимся в стране недостатком кадров. К тому же каждый знает, что иной раз кажется самым легким то занятие, которое не умеешь делать профессионально.

Объективная потребность в профессионально образованных политиках недостаточно ясно осознана в нашей стране, хотя сегодня политика из «закрытой сферы» с узким кругом посвященных специалистов превратилась в публичную сферу.

Если в прежние времена политическая элита с сопутствующим ей корпусом экспертов была сосредоточена в столичной Москве, то ныне региональные управленцы все активнее взаимодействуют на международном уровне, минуя Центр. Они самостоятельно устанавливают торговые, культурные, научные и прочие контакты, но редко располагают квалифицированными кадрами для их поддержания.

Конечно, мы основательно отстали от передовых стран в развитии политической науки. Официально политология появилась в России только в 1989 г., когда было принято решение ВАКа об открытии новой специальности, давшее толчок к созданию ученых советов и кафедр политологии. Но это не год рождения российской политической науки. К тому времени в стране сложились сильные традиции политологического анализа, разрабатываемые в рамках иных дисциплин – социологии, философии, науки о международных отношениях.

Россия способна наверстать упущенное в сферах политической работы и исследований только путем профильного политологического образования на самом современном уровне – наш дипломированный специалист ни в чем не должен уступать выпускникам соответствующих школ Лондона, Стэнфорда или Парижа.

Требуется интеграция в мировой теоретико-методологический мейнстрим политической науки. Без знания концептуального языка политической науки, используемого профессионалами во всем мире, без усвоения концептуальных рамок и исследовательских моделей, без владения современной методологией и методиками невозможно претендовать на звание политолога.

Предметное поле политологии как науки и учебной дисциплины определяется российскими и европейскими специалистами сходно, однако имеются и существенные различия. В Америке и Европе политология является более точной, математизированной дисциплиной, основывающейся на количественных методах, тогда как в России превалируют традиции в исследовании истории и философии политики. Российская школа политической науки должна прирастать статистикой, количественными методами, математическим моделированием политических процессов и развитием информационных технологий.

В западных политологических школах студент учится мыслить в определенных концептуальных рамках: он обязан оперировать теми же научными категориями, что и его профессор. Выпускник западного вуза обладает компетенциями и навыками, позволяющими ему адаптироваться к работе в самых разных профессиональных областях, и приучен к смене специализаций. Перед российскими вузами стоит задача научить своих студентов проектному принципу работы и постоянному самообразованию.

Вместе с тем опыт работы российских политологов на Западе свидетельствует, что они становятся успешными благодаря традиционно сильным сторонам российского гуманитарного образования: глубокой философской фундаментальности, глубокому знанию и пониманию логики исторического развития политических идей, междисциплинарному подходу.

Политолог как таковой – это абстракция, правильнее говорить о разных политических специальностях. Обычна ситуация, когда обозреватель в газете подписывается «политологом». Политический обозреватель – уважаемая и нужная профессия, но это не представитель политической науки.

Также важно осознание принципиального различия между политологией как наукой и политической пропагандой. Политолог может быть пропагандистом, но роли ученого и пропагандиста – это разные социально-политические роли.

Отличительная особенность качественного политологического образования – наличие четкой образовательной стратегии, направленной на удовлетворение конкретных рыночных потребностей. Недопустимо запутывающее и искажающее реальность представление о политологии как комплексе элитарности, необходимо осознание ее как систематической, часто неяркой и скучной, и не публичной, не политической деятельности, а *научной*. Первоочередное значение имеет усвоение политологическим образованием формально методологического и аналитического аппарата, сформировавшегося в мировой традиции.

Переход российских вузов на двухуровневую систему обучения целесообразен. Задача общепрофессиональной, гуманитарной подготовки, овладения концептуальными азами профессии решается в рамках бакалавриата, а на магистерском уровне студенты получают профессиональные знания и навыки по избранной профессионализации.